Организация Объединенных Наций S/PV.5353

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5353-е заседание

Вторник, 24 января 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Махига	(Объединенная Республика Танзания)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ли Цзюньхуа
	Конго	г-н Окио
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н Дюкло
	Гана	г-н Тачи-Менсон
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Гальярдо
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Словакия	г-н-Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Бренсик

Повестка дня

Брифинг, проводимый Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев

06-21915 (R)

0621915

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг, проводимый Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Верховному комиссару по делам беженцев г-ну Антониу Мануэлу ди Оливейре Гутерришу.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Антониу Мануэла ди Оливейру Гутерриша занять место за столом Совета.

Совет приступает сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе его состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Верховного комиссара по делам беженцев г-на Антониу Мануэла ди Оливейры Гутерриша, которому я предоставляю ему слово.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания является страной, которая на протяжении десятилетий щедро принимает у себя сотни тысяч беженцев. Это замечательное проявление солидарности, и мир должен быть признателен за это. Г-н Председатель, я признателен Вам за предоставленную мне возможность находиться сегодня в этом зале. Совет Безопасности и его резолюции — это главные инструменты в решении проблемы принудительного перемещения населения и его воздействия на мир и безопасность.

Семь лет тому назад, будучи премьер-министром Португалии, я имел возможность тесно взаимодействовать с Советом Безопасности, выступая за решительную международную реакцию с целью обеспечить права человека населения Восточного Тимора. Это были крайне трудные времена в моей политической жизни, и участие Совета в этой работе стало для меня подтверждением мощного потенциала этого органа как движущей силы позитивных перемен.

С учетом этого я хотел бы подтвердить от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) решительную поддержку резолюции 1625 (2005) о повышении эффективности роли Совета в деле предотвращения конфликтов посредством разрешения коренных причин конфликтов, поощрения развития и благого управления, искоренения нищеты, поддержки национального примирения и защиты прав человека.

Мое Управление занимается исключительно симптомами недуга, тогда как Совет Безопасности в состоянии его излечивать. Это как большая возможность, так и весомая ответственность.

Прежде всего я хотел бы рассказать Совету о двух неотложных вызовах, с которыми сталкивается сегодня УВКБ: это ситуация в Судане и в районе Великих озер, где мы имеем дело с многочисленными вопросами перекрестного характера, стоящими на повестке дня Совета.

Судан/Чад — это, вероятно, самая большая и самая сложная гуманитарная проблема на планете. Полгода тому назад, во время моего первого визита в этот регион в качестве Верховного комиссара, ситуация там, как мне казалось, развивалась в верном направлении. Было заключено мирное соглашение по югу Судана. Оно соблюдалось даже после гибели Джона Гаранга и могло оказать позитивное воздействие на положение в Дарфуре и на востоке страны. Пристальное внимание со стороны международного сообщества, похоже, содействовало стабилизации ситуации в Дарфуре, и были надежды на достижение до конца года мирного соглашения в рамках Абуджийских переговоров. Я всецело воздаю должное усилиям Африканского союза, но, к сожалению, мы не добились тех положительных итогов, которые воспринимались некоторыми как нечто само собой разумеющееся. Ситуация стала ухудшаться, и сейчас есть опасность того, что переговоры зайдут в тупик.

Сегодня насилие и безнаказанность, которым так и не был положен конец, вновь стали повседневной реальностью в Дарфуре. Гуманитарные сотрудники регулярно оказываются отрезанными от перемещенных лиц, от тех, кому они пытаются помочь. В этом месяце мы были вынуждены поднять

шкалу уровня опасности для персонала в некоторых районах западного Дарфура даже при том, что на глазах у нашего персонала происходит систематическое уничтожение урожая и растет гендерное насилие.

В настоящее время отсутствие безопасности характеризует положение и по другую сторону границы — в Чаде. Всего лишь несколько дней тому назад вооруженные повстанцы захватили в качестве заложников нескольких правительственных чиновников и совершили нападение на деревню Гереда, где УВКБ отказывает помощь более 25 000 суданских беженцев. Все более нестабильные условия в пограничном районе, где находятся 200 000 беженцев, вынудили нас передислоцировать часть своего персонала без ущерба для оказания услуг самим беженцам.

Международное сообщество может столкнуться с катастрофой в Дарфуре. Чтобы не допустить этого, потребуются решительные меры и полномасштабное участие Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Если мы потерпим неудачу, если не будет обеспечена физическая защита тех, кто нуждается в помощи, мы рискуем столкнуться с бедствием, многократно превосходящим все, известное нам до сих пор.

Я хотел бы обратиться к этому органу с самым настоятельным призывом. Я знаю об идущих сейчас дискуссиях о развитии и становлении более энергичных сил безопасности и деликатном вопросе об их характере и составе. Однако для предотвращения чудовищных людских потерь в Дарфуре нужно мирное соглашение, не в качестве решения этой проблемы, а как начало сложного процесса примирения. Для достижения такого мирного соглашения нам нужна полная приверженность Совета и всех его членов, работающих сообща во имя поддержки мира и оказывающих давление на все соответствующие стороны. Кто может бросить вам вызов, если вы действуете сообща?

Добровольная репатриация суданских беженцев на юг страны началась в прошлом месяце, когда прибыла первая группа возвращенцев из Кении. Трехсторонние соглашения о репатриации находятся в стадии подписания с правительствами Кении, Демократической Республика Конго и Центральноафриканской Республики. Потоки беженцев из Эфиопии и Уганды начнутся в феврале и марте, и наша задача состоит в том, чтобы вернуть — или помочь вернуться — 50 000 суданцам из лагерей беженцев в соседних странах в предстоящие месяцы. С учетом масштабов операции мы считаем, что потребуются три-четыре года, чтобы помочь всем беженцам вернуться домой в южную часть Судана.

Репатриация является сугубо добровольной. Однако даже с учетом неустойчивой ситуации в различных областях Судана мы не можем не отметить мужества и решимости — согласно оценкам — около 75 000 беженцев, которые уже вернулись домой спонтанно. Десятки тысяч внутренне перемещенных лиц также вернулись на юг страны, главным образом из Хартума.

Международная помощь является важным фактором обеспечения устойчивого характера процесса возвращения беженцев на юг страны. Когда я говорил с суданскими беженцами в Кении, Уганде и Эфиопии, я видел, как они хотят вернуться домой. Я никогда не забуду, как люди разных возрастов говорили о том, о чем они мечтают: о собственном доме, образовании, мире. Однако на юге Судана имеется лишь 14 километров асфальтированных дорог, почти нет школ, почти нет больниц, на местах с трудом можно найти представителей гражданской администрации. Мы не можем больше тянуть с ответом на пожелания беженцев вернуться. Значительная экономическая и политическая поддержка перехода необходима именно сейчас, а не тогда, когда все будет готово и все условия будут соблюдены. К тому моменту это может быть слишком поздно.

Международные наблюдатели уделяют меньше внимания Восточному Судану. Однако сейчас ситуация в плане безопасности там стремительно ухудшается. Мирное соглашение также является императивом, даже если мы знаем, что стабильность в регионе тесно связана с событиями в Эритрее и Эфиопии. Более 100 000 эритрейцев остаются в качестве беженцев в Судане, будучи одной из самых старых групп беженцев, которыми занимается УВКБ. Напряженность в отношениях между Эритреей и Эфиопией в прошлом году заставила несколько тысяч новых эритрейских беженцев перебраться в Судан и Эфиопию. Любое ухудшение в отношениях между двумя странами явно чревато угрозой масштабного перемещения населения.

В районе Великих озер перед такими гуманитарными учреждениями, как УВКБ, стоят аналогичные сложные задачи. Совет пристально следит за обстановкой в двух странах, которая представляет особый интерес для моего Управления: в Бурунди и Демократической Республике Конго.

В прошлом году 66 000 человек вернулись домой в Бурунди с нашей помощью. В то же время темпы возвращений значительно замедлились за последние несколько месяцев, и поток может полностью остановиться, если не будут приняты меры по укреплению уверенности будущих возвращенцев в их реинтеграции. И скажем честно: этих условий пока не существует. Экономическая поддержка Бурунди и гуманитарных учреждений сейчас критически важна для обеспечения безопасности и упрочения мирного процесса и достижения успеха в процессе репатриации.

Демократическая Республика Конго оказалась в подобной ситуации после многих лет беспорядков. Репатриация началась и продолжается из ряда соседних государств, прежде всего из Танзании. Демократическая Республика Конго была выбрана в качестве одной из трех стран для апробирования экспериментального нового межучрежденческого тематического подхода к внутренним перемещениям, на примере которого УВКБ попросили продемонстрировать руководящую роль в вопросах защиты и обеспечения кровом. Это будет новаторский подход в деле защиты, и при этом УВКБ работает в тесном контакте с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

Стабильность и международная поддержка чрезвычайно важны для достижения успеха в этих гуманитарных усилиях. Но между тем только на прошлой неделе около 20 000 человек, в основном женщины и дети, бежали от конфликта в Демократической Республике Конго и перешли на территорию Уганды через три пограничных пункта. Различные перемещения по-прежнему осуществляются во всех направлениях. Это пример сохраняющегося отсутствия безопасности, что делает гуманитарное вмешательство почти невозможным. УВКБ направило помощь и персонал в пограничные районы — помощь, которая фактически была предназначена для возвращающихся суданцев. Трагическая гибель миротворцев в заповеднике Гарамба в результате действий боевиков из угандийской «Армии сопротивления Бога» является явным свидетельством сложности стоящих перед нами проблем.

Как и в случае с Суданом, угрозы миру и развитию в районе Великих озер не ограничиваются одной, двумя или даже тремя странами. Безопасность и решения не могут делиться на части — одна страна за один раз. Ситуации как в Судане, так и в Демократической Республике Конго, наглядно показывают, как важно применять — и для этого органа поддерживать — региональный подход к миротворчеству и политическим миссиям. Предстоящая дискуссия Совета Безопасности по вопросам мира и безопасности в районе Великих озер в этой связи весьма своевременна. Эти две ситуации являются хорошим напоминанием важности концептуальных рамок ответственности за защиту и связанных с ними проблем.

В настоящее время численность беженцев во всем мире находится на самом низком уровне почти за четверть века. К сожалению, этого нельзя сказать о внутренне перемещенных лицах. Ряд значительных операций по репатриации способствовал уменьшению числа беженцев, и пример здесь показывает Афганистан, где более четырех миллионов людей вернулись домой после 2004 года. Возвращения в африканские страны, такие, как Ангола, Сьерра-Леоне и Либерия, и в страны бывшей Югославии также проходили или проходят очень успешно. Беженцы и внутренне перемещенные лица в первую очередь испытывают на себя блага прекращения конфликта. Как только замолкают орудия и затихает война, миллионы из числа беженцев пользуются возможностью заново начать жизнь в своей родной стране.

Однако эта картина не является полной. Прошлые десятилетия продемонстрировали, что беженцы не должны рассматриваться как сторонние бенефициарии мирного процесса и процесса восстановления или просто как люди, о которых уже забыли. Беженцы возвращаются, получив образование и новые навыки, и, по сути, это один из важнейших факторов в любой постконфликтной ситуации. Вновь и вновь мы видим, что их участие является необходимым фактором упрочения как мира, так и постконфликтного экономического восстановления. Действительно, устойчивый мир и восстановление необходимы для того, чтобы обеспечить беженцам возможности для возвращения, но возвращение беженцев также является жизненно важ-

ным для достижения устойчивого мира и восстановления.

В этом состоят наши цели в других районах мира, таких, как Ирак. УВКБ неизменно тесно взаимодействует с Миссией Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в поисках долгосрочных решений проблем на основе возвращения и реинтеграции, как только позволят условия, примерно 1,3 миллиона внутренне перемещенных лиц в Ираке, и, согласно оценкам, еще миллиона иракских беженцев в регионе. Урегулирование вопросов, связанных с земельной собственностью и имуществом, является одним из приоритетов, который поможет этому процессу. УВКБ надеется, если позволят обстоятельства, укрепить свое присутствие и свой потенциал в самом Ираке.

С учетом существования неразрывной связи между перемещением населения и миром и восстановлением, неспособность неукоснительно следовать этому принципу начиная с гуманитарной помощи и кончая помощью в области развития, относится к одной из самых серьезных неудач международного сообщества. Связи между гуманитарной помощью и усилиями в области развития в большинстве случаев просто не работают.

Гуманитарная помощь не является гарантией от возврата к насилию или перемещения населения. Отсутствие эффективного перехода от краткосрочной к долгосрочной помощи сокращает шансы на прогнозируемую долговечность решений. Трудно обеспечить широкомасштабное возвращение населения, если наблюдается застой в развитии и усугубляется нестабильность. В отсутствие ресурсов, необходимых для развития, организационного строительства и примирения, общества могут вновь разрушиться, затихшие конфликты могут вспыхнуть вновь, а гражданское население может вновь подвергнуться насильственному перемещению.

УВКБ не является учреждением, занимающимся вопросами развития, и в его намерения не входит стать таковым. Однако мы хотим обратить внимание на необходимость включения вопросов, связанных с беженцами и перемещенными лицами, в национальные программы развития, и мы будем надежным партнером в рамках группы учреждений ООН, занимающихся вопросами развития. Из примера Афганистана видно, что существует как необходимость, так и возможность новых видов сотрудничества с действующими лицами, занимающимися оказанием помощи в области восстановления. Если мы не будем действовать сообща в целях обеспечения связей между гуманитарной помощью и помощью в области развития, то они никогда не смогут поддерживать друг друга.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, решение о создании Комиссии по миростроительству было одним из наиболее значительных событий 2005 года. Традиционно международное сообщество слишком мало внимания и ресурсов направляло на восстановление обществ, пострадавших в результате войн и насилия. Я с нетерпением ожидаю начала тесного сотрудничества с Комиссией по миростроительству с целью заняться устранением разрыва между гуманитарной помощью и помощью в области развития, а также решением сложных проблем, существующих в обществах, восстанавливающихся после конфликтов. УВКБ было бы признательно, если бы будущая Комиссия рассматривала его как надежного партнера. Мы также намереваемся играть активную роль в деятельности Управления по поддержке миростроительства.

Это подходящий момент для того, чтобы напомнить о жизненно важной роли женщин в миростроительстве. Прошло более пяти лет с момента принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, и пора также отметить, что нам еще предстоит пройти долгий путь к достижению цели равного участия женщин.

Кроме того, я очень надеюсь, что Комиссия по миростроительству обеспечит такое положение, при котором процессы восстановления будут продолжаться еще долго после того, как внимание международных средств массовой информации переместится на другие темы. Гуманитарная помощь и поддержка в области развития должны учитывать реальные потребности народов, а не интересы телевещательных сетей.

Наилучшим средством является предупреждение, а бдительность играет важную роль во всех частях мира. УВКБ внимательно следит за развитием событий в Центральноафриканской Республике, где распространение вооруженных группировок и царящее на севере общее беззаконие вынудили тысячи людей бежать в Чад и Камерун. Нам еще не поздно принять меры и, при наличии ограниченных

ресурсов, предотвратить возникновение в ближайшем будущем еще одного крупного кризиса.

Предупреждение — это нелегкая задача; подтверждением этого является положение в Кот-д'Ивуаре. Возмутительные нападения на должностных лиц Организации Объединенных Наций в Гигло являются однозначным подтверждением насущной необходимости того, что нам необходимо найти эффективное решение этого четырехлетнего кризиса. Перемещение населения, которое может начаться в результате открытого конфликта в Кот-д'Ивуаре, является непредсказуемым в том, что касается его масштабов и последствий.

Действия Совета Безопасности, предпринимаемые для защиты гражданского населения и в особенности перемещенных лиц, имеют для нашего Управления очень важное значение. В мандаты миротворческих операций и стратегий в области миростроительства необходимо включать решение проблем перемещенного населения. Необходимо также обеспечить безопасность гуманитарного персонала. Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить удовлетворение в связи с принятием Генеральной Ассамблеей Дополнительного протокола к Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Будучи учреждением, занимающимся защитой, мы сталкиваемся сегодня с двумя крупными проблемами: сохранением права убежища в век, характеризующийся тенденциями смешения населения, и прекращением распространения нетерпимости в современных обществах.

В корне многих миграционных перемещений лежат сложные проблемы, но они могут иметь трагические последствия, как, например, серьезное ухудшение социально-экономических условий во многих странах Африки к югу от Сахары, в которых не существует другой альтернативы для выживания. Для предоставления убежища необходимо, чтобы мы были способны найти тех, кто действительно нуждается в защите и затерялся в таких смешанных потоках. Задача, связанная с выявлением таких лиц, усложняется по мере роста их численности и риска, который они готовы на себя взять, как мы наблюдали это в Средиземноморье и, как это ни трагично, как мы вновь видели в прошедшие выходные и даже вчера в Аденском заливе.

Надежная защита должна включать меры борьбы с мошенничеством и злоупотреблениями, с тем чтобы можно было сохранить авторитет системы предоставления убежища. УВКБ готово работать со всеми правительствами в целях оказания поддержки их усилиям по улучшению законодательства и процедур предоставления убежищ. Я решительно призываю к принятию суровых мер против торговли и контрабанды людьми. Защита беженцев требует строгих мер наказания за наживу на этих незаконных действиях.

УВКБ полностью признает право стран на осуществление ответственного контроля за своими границами и определение политики в области миграции населения. Однако важно, чтобы такие меры не ущемляли прав тех, кто нуждается в международной защите, физическом доступе к процедурам предоставления убежища и в адекватном определении статуса беженцев в соответствии с международным правом.

Решение проблемы нетерпимости, возможно, является даже еще более сложной задачей. Нетерпимость — это отрицание чужих инородцев, людей, пришедших из других мест, тех, кто отличается от местного населения. Нетерпимость подпитывается популизмом, как в политике, так и в средствах массовой информации. В результате этого общественное мнение зачастую склонно рассматривать терроризм, проблемы безопасности и предоставления убежища и миграционные вопросы как нечто взаимосвязанное.

С терроризмом нужно бороться самым решительным образом. Нам необходимо обеспечить, чтобы террористам не предоставлялось убежище. Но мы также должны обеспечить, чтобы просьбы о предоставлении убежища сами по себе не рассматривались как преступление.

Расизм, ксенофобия, конфликты на этнической почве, воинствующий национализм и религиозный фундаментализм, к сожалению, еще довольно распространены и представляют серьезную опасность как для социального единства обществ, так и для мира и безопасности во всем мире. Защита мира и безопасности означает борьбу со злом, коренящимся в популизме и нетерпимости. Я обращаюсь ко всем членам Совета сплотиться в борьбе с этим злом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гутерриша за его брифинг.

Поскольку у нас нет списка ораторов, я приглашаю членов Совета, которые желают выступить с замечаниями или задать вопросы Верховному комиссару, сообщить об этом в Секретариат.

Сейчас я предоставляю слово тем, кто пожелал выступить.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку я являюсь первым оратором, я хотел бы выступить с общими замечаниями, прежде чем задать вопросы Верховному комиссару по делам беженцев.

Я полагаю, что нам всем было чрезвычайно интересно заслушать брифинг г-на Гутерриша. Мы весьма приветствуем его вклад, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, мы очень хорошо осознаем крайне важную роль, которую играет Верховный комиссар по делам беженцев. Всем нам хорошо известно, что мы все должны оказывать содействие Верховному комиссару и, в более широком смысле, несем ответственность за оказание помощи перемещенным лицам во всем мире.

Во-вторых, у Совета Безопасности должно быть стратегическое видение мировых кризисов. Я считаю, что вопросы, касающиеся перемещенных лиц, являются важными. В этом отношении брифинг г-на Гутерриша дополняет брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна.

Я часто говорю, что, если мы хотим относиться к выполнению нашей работы серьезно, мы должны принимать во внимание несколько геополитических карт мира. Разумеется, нам нужна карта взаимодействия войск и карта кризисов, но опыт учит нас тому, что карты, касающиеся защиты населения и положения внутренне перемещенных лиц и беженцев, снабжают нас крайне важной информацией, дающей точное представление о ситуации, что помогает нам выполнять свою работу.

Помимо этих общих замечаний я хотел бы сейчас остановиться на сути вопроса и на некоторых замечаниях г-на Гутерриша.

Во-первых, что касается Судана и Чада, я считаю, что анализ г-на Гутерриша был интересным, но внушающим тревогу. Я хотел бы затронуть конкретный вопрос. Что касается лагерей беженцев в Чаде, где мы обеспечиваем основные меры безопасности, то там мы наблюдаем рост напряженности между беженцами в лагерях и местным населением. Я хотел бы спросить Верховного комиссара, есть ли у него конкретные способы решения этой проблемы, которые уже применяются или находятся в стадии изучения.

Во-вторых, что касается Судана, то г-н Гутерриш упомянул о возвращении большого числе беженцев, благодаря, в частности, соглашению, заключенному между Суданом, Кенией и УВКБ. Предполагает ли он возможность заключения других подобных соглашений с другим соседями Судана?

Мои третий и четвертый вопросы носят, скорее, организационный характер. Верховный комиссар говорил о проблеме беженцев и о той роли, которую играет УВКБ в восстановлении стран, находящихся в состоянии кризиса. Среди прочего он упомянул об отношениях между УВКБ и Комиссией по миростроительству. В этом контексте очень важно развивать связи между УВКБ и другими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, такими, как Программа развития Организации Объединенных Наций, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие. Считает ли г-н Гутерриш, что такое сотрудничество развито в достаточной степени и что существуют перспективы развития такого сотрудничества, особенно в контексте того, что, как мы надеемся, Комиссия по миростроительству будет иметь более весомые полномочия?

В заключение я хотел бы задать вопрос о связи между УВКБ и операциями по поддержанию мира. Мы отмечаем важное соглашение между УВКБ и Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, касающееся направления миссии УВКБ в эту страну, о чем упоминал г-н Гутерриш. Я полагаю, что, как это часто происходит в сфере гуманитарной деятельности, следует проявлять осторожность в вопросах взаимосвязи между военными действиями и гуманитарной помощью. Считает ли г-н Гутерриш, что возможны подобные формы сотрудничества между УВКБ и операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира?

Я прошу прощения за столь пространное выступление, но тема настолько интересна, что мне хотелось задать еще больше вопросов.

Г-н Томсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация весьма признательна г-ну Гутерришу за его сегодняшнее присутствие здесь и за его глубокое и яркое выступление. Я хотел бы в особенности отметить его заключительные высказывания по поводу значения ценностей при решении проблемы, создаваемой потоками беженцев и миграцией.

Я хотел бы воспользоваться этим обсуждением, которое мы проводим совместно с г-ном Гутерришем, для того чтобы заявить о том большом значении, которое Соединенное Королевство придает важной работе Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) по обеспечению защиты беженцев и по содействию достижению долговременных решений. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы еще раз официально заявить о том, что Соединенное Королевство признает важность Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней от 1967 года, а также необходимость полного соблюдения государствами содержащихся в них положений.

Я хотел бы поблагодарить г-на Гутерриша за его активную руководящую работу, как главы УВКБ, выразившуюся в той ключевой роли по защите и поддержке перемещенных внутри страны лиц, которая сейчас им выполняется на основе сотрудничества и комплексного подхода. Было бы интересно услышать его соображения о том, насколько эффективно до сих пор удавалось реализовать эту цель на практике.

Взаимосвязь между потоками беженцев и перемещенных внутри страны лиц, с одной стороны, и миром и безопасностью, с другой стороны, является очевидной и имеет прямое отношении к работе нашего Совета. Я считаю, что г-н Гутерриш очень хорошо изложил это положение сегодня утром. Оно подчеркивает наше собственное мнение по поводу интересов Совета. Это имеет отношение не только к ситуациям в конкретных странах, которые приходится рассматривать Совету, но и к нашей собственной работе по регулированию и предотвращению конфликтов. Я хотел бы высказать пару замечаний и задать пару вопросов, относящихся к этим двум категориям.

Во-первых, что касается постконфликтного регулирования, то я хотел бы подчеркнуть, что мы приветствуем намерение г-на Гутерриша играть активную роль в Отделении Комиссии по миростроительству и в самой Комиссии.

Во-вторых, мы активно приветствуем проводимую УВКБ работу с целью учета проблемы беженцев и перемещенных лиц в стратегиях восстановления. По нашему мнению, г-н Гутерриш совершенно прав в том, что возвращение перемещенных внутри страны лиц и беженцев является неотъемлемой частью решения, будучи одновременно частью самой этой проблемы. Я считаю, что такое понимание и поддержка со стороны г-на Гутерриша помогут нам при рассмотрении вопроса о миротворческих миссиях и об усилении их роли в содействии возвращению беженцев. Мое замечание, по сути, находится в той же плоскости, что и только что заданный моим французским коллегой вопрос.

Я также хотел бы спросить о том, можем ли мы извлечь уроки из опыта УВКБ по обеспечению безопасного и устойчивого возвращения беженцев. Я хотел бы заострить этот вопрос, уделив особое внимание высказываниям г-на Гутерриша о трудностях, существующих в Дарфуре и в Чаде, — той проблеме, которой мы, разумеется, занимаемся и должны будем заниматься и впредь и замечания в отношении которой с его стороны лишь подкрепляют наше мнение о необходимости неотложного урегулирования этой ситуации.

Один вопрос в контексте постконфликтного регулирования, который я хотел бы поднять — и о котором, как мне кажется, г-н Гутерриш не говорил подробно, но я хотел бы услышать его соображения по этому поводу, — касается того кардинального значения, которое мы придаем поддержанию гражданского характера лагерей и поселений беженцев. По нашему мнению, присутствие вооруженных элементов в таких лагерях, особенно тогда, когда они сами ищут убежища в соседней стране, влечет за собой целый ряд серьезных последствий для безопасности и благополучия беженцев, включая, разумеется, потенциальную возможность сексуальных надругательств и насильственной вербовки в армию. Эти факторы создают нестабильные и небезопасные условия для работы гуманитарного персонала, а также проблемы в плане безопасности для принимающих их общин и государств. Таким обра-

зом, эти факторы оказывают влияние на региональный мир и безопасность.

Переходя к вопросу о предотвращении конфликтов, я хотел бы напомнить ссылку г-на Гутерриша на резолюцию 1625 (2005). Мы считаем, что УВКБ призвано играть важную роль в области раннего предупреждения и в содействии выявлению и устранению коренных причин конфликтов, особенно в тех случаях, когда они приводят к перемещению населения. Я думаю, что мы, члены Совета, должным образом примем к сведению его замечания как в отношении восточной части Судана, так и Центральноафриканской Республики. В этой связи я хотел бы выразить признательность моей делегации за то, что он поднял эти вопросы.

Г-н Гутерриш также остановился на вопросе о региональной динамике, которому, как мне кажется, Совет уделяет все больше внимания и который выдвигает как перед Советом, так и перед УВКБ сложные задачи с точки зрения этой упреждающей роли.

В заключение я хотел бы узнать мнение УВКБ относительно того, располагает ли оно потенциалом, достаточным для осуществления подобного рода наблюдения, на результатах которого должны основывать комментарии г-на Гетерриша, и какими системами оно обладает для обеспечения координации усилий Управления с усилиями других соответствующих партнеров в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами, чтобы эти усилия не зависели от происходящих время от времени выступлений в Совете Безопасности.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Мне также очень приятно приветствовать Верховного комиссара по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша, который приступил к исполнению своих обязанностей всего несколько месяцев назад. Я хочу поблагодарить его за исчерпывающий брифинг по важному вопросу о беженцах и внутренне перемещенных лицах. Как нам всем известно, Совет Безопасности уделяет особое внимание этим вопросам, возникающим во всех кризисных ситуациях, которые включены в нашу повестку дня.

Мы все преисполнены решимости добиваться целей, связанных с выживанием беженцев и их полной защитой от нападений, насильственной вербовки для участия в военных действиях и от сексуального насилия, особенно в отношении женщин и детей. Мы поддерживаем деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и высоко оцениваем приверженность его сотрудников, многие из которых отдали свою жизнь при исполнении своего долга в сложных обстоятельствах.

Вооруженные конфликты в целом приводят к большому числу беженцев, которые ищут убежище в других странах, прежде всего в соседних государствах. Во всем мире имеется множество примеров ситуаций, связанных с человеческими страданиями.

В Африке происходит значительное число конфликтов, насчитывается огромное число жертв и наблюдается серьезная напряженность. Самым последним примером является конфликт в Судане, где свыше 200 000 человек покинули страну и где насчитывается почти 2 миллиона внутренне перемещенных лиц в Дарфуре. В этой связи помощь УВКБ является жизненно важной, поскольку она помогает спасать жизнь людей.

Исходя из этого я хотел бы задать Верховному комиссару вопрос, обладает ли система Организации Объединенных Наций возможностью разработать и внедрить механизм реагирования на возникающие кризисы в целях незамедлительной отправки имеющейся в распоряжении гуманитарной помощи находящемуся под угрозой населению.

Я хотел бы задать еще одни вопрос о затянувшихся ситуациях с беженцами. В какой степени расширяющееся сотрудничество между УВКБ и такими региональными организациями, как Африканский союз, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), придает или могло бы придать новый импульс усилиям, прилагаемым Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев?

Еще один важный вопрос заключается в том, как определить конкретное число беженцев, которые ищут убежище, и решить эту проблему. Грецию очень волнует этот вопрос, поскольку ежегодно мы принимаем большое число незаконных иммигрантов и беженцев. Реальность состоит в том, что мы живем в постоянно изменяющемся и сложном мире. В нашем национальном качестве мы должны защищать свои границы и обеспечивать безопасность своей страны, особенно в связи с угрозой терро-

ризма, при этом предоставляя убежище и защиту тем, кто имеет на это право согласно нормам международного права.

В этой связи в качестве одного из членов Европейского союза Греция надеется на создание общеевропейской системы предоставления убежища к 2010 году, о которой говорится в Гаагской программе.

С другой стороны, нас обнадеживают появившиеся недавно позитивные признаки сокращения общего числа беженцев за последние годы и увеличения числа людей, которые добровольно возвращаются на родину, особенно в Афганистан, Либерию, Руанду и южную часть Судана. Мы также считаем, что возвращение — это наилучшее решение, но лишь в том случае, когда оно связано с обеспечением обстановки стабильности, безопасности, восстановления и развития. Мы надеемся, что недавно созданная Комиссия по миростроительству предоставит уникальную возможность обеспечить в сотрудничестве с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев защиту беженцев и их реинтеграцию в жизнь общества на постконфликтном этапе.

Гуманитарные потребности беженцев включают в себя весь диапазон защиты самой человеческой жизни — достоинства и прав человека каждой личности.

Поэтому в заключение я хотел бы еще раз поблагодарить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и лично г-на Гутерриша за их огромный труд на благо миллионов людей.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за созыв этого информативного открытого заседания с участием Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша. Мы хотели бы поблагодарить г-на Гутерриша за брифинг о положении беженцев и внутренне перемещенных лиц во всем мире. Я хотел бы также от имени правительства Аргентины выразить признательность сотрудникам этой организации и лично г-ну Гетерришу за важную работу, проводимую ими каждый день, ибо мы считаем, что для выполнения возложенных на г-на Гутерриша функций необходимо обладать не только глубокими знаниями международной обстановки, но и непоколебимым духом борца, отстаивающего интересы тех, кто не имеет голоса.

Согласно недавним сообщениям, появился некоторый проблеск надежды в том, что касается проблемы беженцев в ряде конфликтов. Действительно, как отмечал г-н Гутерриш, в настоящее время число беженцев является самым низким за последние 25 лет, а в некоторых конфликтах, особенно в Африке, ситуация, как представляется, начинает улучшаться.

Вместе с тем конфликты продолжаются, и по-прежнему имеют место нарушения прав человека, что приводит к перемещению многих людей.

Мы обеспокоены проблемой внутренне перемещенных лиц в результате конфликтов и считаем, что Совету следует уделять этому вопросу должное внимание с учетом того, что беженцы и внутренне перемещенные лица являются особенно уязвимыми группами населения в условиях вооруженного конфликта, как уже подчеркивалось в Совете.

В ходе недавней дискуссии, состоявшейся в Совете 9 декабря и посвященной защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, обращалось внимание на сложное положение, в котором оказались перемещенные лица в результате многих из этих конфликтов.

Исходя из этого следует обратить внимание на ряд важных областей, которые вызывают общую обеспокоенность и Управления Верховного комиссара, и Совета Безопасности. Мандаты, содержащиеся в тематических резолюциях Совета и в посвященных конкретным странам резолюциях, касающихся таких проблем, как доступ гуманитарного персонала к нуждающемуся населению; защита и безопасность гуманитарного персонала; положение женщин и детей в вооруженных конфликтах; и защита гражданских лиц, особенно важны для деятельности Управления Верховного комиссара и могут оказывать значительное воздействие на мандат Управления по обеспечению защиты.

Мы считаем, что взаимодействие между этими различными аспектами должно учитываться в нашей работе, прежде всего при разработке, развертывании и функционировании многопрофильных миссий.

Очень важно иметь четкие мандаты, касающиеся защиты лагерей для перемещенных лиц, ко-

торые должны учитываться при учреждении или возобновлении миссий по поддержанию мира.

Сообщения об использовании полового насилия в отношении беженцев в качестве одного из орудий конфликта, о похищениях детей беженцев и об издевательствах над ними стали повседневными чертами положения перемещенных лиц. Вопрос о нарушениях прав человека перемещенных лиц особенно актуален в контексте тех задач Совета, когда ему приходится производить оценку ситуаций, в которых нападениям подвергаются именно лица гражданские или в которых поставкам гуманитарной помощи им умышленно чинятся препятствия. Особое внимание следует уделять тем ситуациям, в которых совершаются военные преступления, преступления против человечности и прочие преступления, обязанность оберегать от которых возложена на Совет.

Мы уже выразили свое воодушевление сообщениями о возвращении многих беженцев в свои родные страны, особенно в Африке. Условия, в которых они возвращаются, весьма разнообразны. В их числе факторы самые различные — в том числе соображения безопасности, — положительно или отрицательно сказывающиеся на стабильности процесса их возвращения. Хотя некоторые из этих факторов и подпадают под компетенцию Совета, очевидно, что широкая вовлеченность различных органов Организации, в том числе недавно учрежденной Комиссии по миростроительству, поистине крайне необходима.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша за проведенный им брифинг, в котором он представил полезную обновленную информацию относительно деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в районах конфликта в Судане и в районе Великих озер.

Мы чрезвычайно высоко ценим неослабные усилия сотрудников и миссий УВКБ по обеспечению повсюду на планете защиты и помощи 19,2 миллиона беженцев и лиц, перемещенных внутри собственных стран. В этом контексте мы поддерживаем сформированные в девятом глобальном воззвании УВКБ его глобальные стратегические цели с особым упором на повышение качества, эффективности и отдачи операций этого учреждения за счет институционализации ориентированного на конкретные результаты управления.

Повышение общей способности международного сообщества обеспечивать защиту гражданскому населению, страдающему от вооруженных конфликтов, составляет один из приоритетов моего правительства. В этом контексте мы положительно оцениваем усилия УВКБ по решению одной из крупнейших и сложнейших задач нынешнего положения дел в отношении беженцев — проблемы лиц, перемещенных в результате конфликтов внутри собственных стран. Мы согласны с предыдущим заявлением г-на Гуттериша о том, что в прошлом международное сообщество в своем отношении к людям, перемещенным в результате конфликтов внутри собственных стран, потерпело одно из его крупнейших фиаско. В этой связи мы одобряем укрепление поддержки, оказываемой УВКБ, прилагаемым в духе сотрудничества усилиям, нацеленным на всестороннее облегчение положения внутренне перемещенных лиц, что означено в качестве одной из глобальных стратегических целей УВКБ. Нам хотелось бы услышать мнения г-на Гуттериша относительно прогресса и препятствий на этом направлении.

Высокую честь мы воздаем УВКБ за его замечательный успех в оказании содействия возвращению в родные дома более чем 4 миллионам беженцев в Афганистане. Рады мы также и сообщенной г-ном Гутерришем информации относительно прогресса, достигнутого в прошлом году в деле репатриации 66 000 беженцев в Бурунди; репатриировано также более 38 000 либерийцев. Это оказалось возможным благодаря улучшению в этих странах обстановки в плане безопасности. В этой связи мы разделяем убежденность г-на Гутерриша в том, что УВКБ должно стать важным партнером и участником будущей деятельности Комиссии по миростроительству и Управления по поддержке миростроительства. Считаем, что эта Комиссия станет эффективным инструментом обеспечения постконфликтных стабильности и развития. Считаем также, что УВКБ вполне способно содействовать ее работе в силу своих уникальных способностей и опыта, за многие годы накопленных в районах конфликтов.

В заключение хотелось бы задать г-ну Гутерришу вопрос относительно недавних со-

бытий в Демократической Республике Конго и состояния обстановки в плане безопасности для возвращения в эту страну беженцев из соседних стран, особенно из Уганды. Согласно последним сообщениям, конголезские беженцы в Уганде, бежавшие, чтобы скрыться от военных действий в районе Киву в восточной части Демократической Республики Конго, в последние дни стали возвращаться в родные места. Как мы слышали, ситуация в Демократической Республике Конго является очень нестабильной после возобновления в последние дни военных действий в этой стране. Слышали мы также и о том, что 15 000 беженцев в ожидании улучшения обстановки расположились под открытым небом на аэродроме в Кисоро. Не мог бы Верховный комиссар поподробней рассказать нам о нынешнем положении конголезских беженцев на угандийской границе, а также о возможных мерах УВКБ в поддержку этой группы беженцев, стремящихся вернуться домой, но застрявших на границе? Мы слышали, будто согласно нынешней практике УВКБ это учреждение может предоставить беженцам в пограничной зоне только воду и ничего больше. Мы хотели бы знать, может ли эта практика быть как-то изменена в будущем.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Во-первых, мы приветствуем в Совете Безопасности Верховного комиссара Антониу Гутерриша. Нам хотелось бы выразить ему глубокую признательность за его содержательное сообщение о работе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и о ее связи с работой Совета Безопасности.

Снижение общего числа беженцев во всем мире само по себе является тенденцией, которую можно всячески приветствовать. Но в то же время мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что в ряде ситуаций, связанных с положением беженцев, особенно в Африке, громадная рабочая нагрузка в их отношении сохраняется, а миллионы беженцев и лиц, перемещенных внутри своих же стран, продолжают страдать вследствие затянувшихся конфликтов, не имея никаких надежд на улучшение своего положения в будущем. В таких ситуациях Организация Объединенных Наций и международное сообщество обязаны обеспечивать оказание им достаточной для спасения жизней помощи и защиты, а также гарантировать безопасность людей в лагерях беженцев. В этой связи я воздаю УВКБ честь за его самоотверженную и напряженную работу.

Для обеспечения такой помощи и безопасности иногда крайне важно практическое сотрудничество на местах учреждений, занимающихся проблемами беженцев, с другими гуманитарными учреждениями, миротворческими операциями и воинскими подразделениями тех региональных организаций, в регионах которых такие силы развернуты. В этой связи у меня есть вопрос к Верховному комиссару. Сталкивалось ли УВКБ в последнее время в своей деятельности на местах с какими-либо трудностями в этом отношении? Как Верховный комиссар по делам беженцев оценивает уровень и качество сотрудничества таких гуманитарных учреждений, как УВКБ, с действующими на местах военными, участвующими в миротворческих операциях?

Во-вторых, не следует забывать об оказании помощи и общинам, принимающим большое число беженцев. Верховный комиссар упомянул о похвальных усилиях Танзании в этом отношении. Значительное бремя в результате приема многочисленных беженцев из Дарфура несут на себе местные общины в Чаде. Есть много других подобных примеров. Международному сообществу следует в духе совместной ответственности помогать принимающим беженцев общинам, чтобы приток беженцев не вызывал дестабилизации того или иного региона. В этой связи важно напомнить, что принцип солидарности и совместной ответственности был подтвержден в Итоговом документе сентябрьского Саммита (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи). Сообществу доноров надлежит подтвердить свою решимость обеспечивать поддержку государствам в деле оказания помощи беженцам и принимающим их общинам.

Всякий раз, когда удовлетворяются необходимые условия для возвращения беженцев, важно обеспечивать устойчивое добровольное возвращение и реинтеграцию беженцев, а также их возвращение к нормальной жизни. В этом году мы ожидаем возвращения большого числа беженцев, особенно на юге Судана. Международное сообщество призвано содействовать плавному переходу от оказания чрезвычайной помощи к помощи в процессе восстановления в Судане и в других странах.

В этой связи Верховный комиссар подчеркнул важность связи между процессом возвращения беженцев и его устойчивостью. Мы согласны с этим. В своем выступлении сегодня утром Верховный комиссар сказал, что

> «беженцы не должны рассматриваться как сторонние бенефициарии мирного процесса и процесса восстановления или просто как люди, о которых уже забыли. Беженцы возвращаются, получив образование и новые навыки, и, по сути, это — один из важнейших факторов в любой постконфликтной ситуации». (*см. выше*)

В этой связи мы говорили о том, что понятие безопасности людей призвано играть важную роль. Согласно концепции безопасности человека, беженцы не рассматриваются и не должны рассматриваться как бремя для тех общин, в которые они возвращаются, но их необходимо рассматривать как потенциальных вкладчиков в повышение благосостояния тех общин, к которым они принадлежат. На основе этой идеи Япония выступила с инициативой устойчивого возвращения беженцев в Афганистане и в других странах. Мы также рассчитываем на то, что недавно созданная Комиссия по миростроительству внесет свой вклад в решение этого вопроса.

Хотя число беженцев в мире уменьшается, число внутренне перемещенных лиц продолжает расти; сегодня оно практически в два раза превышает число беженцев. Бедственное положение внутренне перемещенных лиц, о чем свидетельствует ситуация во многих частях мира, в том числе на севере Уганды, вызывает тревогу. Тем не менее следует приветствовать тот факт, что в Итоговом документе сентябрьского Саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны были признаны важными международными рамками. Организация Объединенных Наций должна укреплять свой потенциал по защите внутренне перемещенных лиц и оказанию им помощи в качестве приоритетной задачи в рамках ее гуманитарной повестки дня. Поэтому мы с интересом следим за той дискуссией по этому вопросу, которая развернулась сейчас в Межучрежденческом постоянном комитете, в том числе и за обсуждением тематического подхода. Мы надеемся, что заинтересованные государства примут активное участие в обсуждении этого вопроса.

В Женеве посол Японии Фуджисаки в настоящее время возглавляет Исполнительный комитет УВКБ. Позвольте мне выразить нашу надежду на то, что тесное сотрудничество между Исполнительным комитетом и Верховным комиссаром Гутерришем приведет к еще более эффективному выполнению мандата УВКБ.

В заключение я хочу от имени Японии заявить о том, что мы с большим уважением относимся к г-ну Гутерришу и его руководству. Мы желаем им всяческих успехов в работе. Я хотел бы также поздравить г-жу Джуди Чэн-Хопкинс с назначением на пост помощника Верховного комиссара и пожелать ей всяческих успехов.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы выразить признательность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-ну Гутерришу за его обстоятельный и весьма содержательный брифинг в Совете по вопросу о том, как ряд конфликтов, стоящих на повестке дня Совета, сказывается на положении беженцев и внутренне перемещенных лиц, находящихся в зоне конфликтов.

Не останавливаясь подробно на каждом из упомянутых конфликтов, я хотела бы высказать несколько замечаний и поставить несколько вопросов, связанных с важными моментами в работе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в плане защиты беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Во-первых, позвольте высказать ряд соображений по поводу роли УВКБ в процессе реформы Организации Объединенных Наций. Дания поддерживает нынешний процесс реформы в гуманитарной сфере с целью повышения потенциала и готовности гуманитарной системы. В частности, внутренне перемещенным лицам как крупнейшей группе уязвимого населения в мире должна быть обеспечена более надежная защита. К сожалению, эта проблема ежедневно подтверждается продолжающимися событиями в Дарфуре, в Демократической Республике Конго, на севере Уганды и так далее. По этой причине Дания приветствует решение Межучрежденческого постоянного комитета применять тематический подход, и мы признательны УВКБ за то, что оно взяло на себя решение ряда крупных

задач в этой связи. Однако финансовые последствия применения нового тематического подхода в отношении положения внутренне перемещенных лиц остаются, как представляется, неопределенными.

Дания принимает к сведению призыв УВКБ к донорам оперативно внести свои взносы для того, чтобы обеспечить начало работы с внутренне перемещенными лицами в Демократической Республике Конго, Либерии и Уганде. Мы полностью согласны с этим и изучим вопрос о выделении дополнительных средств. Кроме того, мы понимаем, что в настоящее время УВКБ сталкивается с финансовыми трудностями потому, что Управление не может получить средства от Центрального фонда чрезвычайного реагирования до того, как этот Фонд начнет свою работу в середине марта.

Как Верховный комиссар оценивает перспективы финансирования своей дополнительной деятельности?

Во-вторых, в контексте миростроительства беженцы и внутренне перемещенные лица являются жертвами конфликтов, и их безопасное возвращение должно стать приоритетной задачей в рамках постконфликтного миростроительства. Например, Совет Безопасности несет конкретную ответственность за включение положений о защите гражданского населения в мандаты своих миссий. Однако к поискам надежного решения этих вопросов необходимо привлекать все заинтересованные стороны. Поэтому Дания полностью согласна с УВКБ в том, что надежное решение проблемы перемещенных лиц должно быть включено в рамки деятельности Комиссии по миростроительству и Управления по поддержке миростроительства, как только они приступят к работе.

Мы считаем, что партнерство УВКБ с Департаментом операций по поддержанию мира с целью создания лучших условий для безопасного возвращения перемещенного населения в комплексных операциях по поддержанию мира является важным шагом по пути к более устойчивому процессу миростроительства. Тем не менее мы также отметили тот факт, что ранее Верховный комиссар говорил, что многие случаи добровольного возвращения, которыми сегодня занимается УВКБ, возможно, не носят устойчивого характера.

Как мы можем обеспечить устойчивый характер этих мероприятий?

В-третьих, что касается проекта «Конвенция плюс», то Дания решительно выступает за поиски прочных решений проблемы беженцев в рамках инициативы «Конвенция плюс». На наш взгляд, «Конвенция плюс» — это важнейший инструмент, с помощью которого можно гарантировать переход от чрезвычайной помощи к помощи в целях развития. Однако важно также, чтобы больше доноров поддержали проект «Конвенция плюс» на местах. Мы рассчитываем на то, что УВКБ продолжит свою разъяснительную работу с донорами. В этом плане следует отметить весьма позитивное событие: УВКБ приступило к сотрудничеству с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) по так называемым Рамкам прочных решений в Африке.

Как Верховный комиссар оценивает прогресс в деле привлечения к этой работе других учреждений, занимающихся вопросами развития?

В-четвертых, что касается перехода от чрезвычайной помощи к помощи в области развития, то группа по скорейшему восстановлению под руководством ПРООН будет играть ключевую роль в наведении мостов между чрезвычайной помощью и помощью в целях развития. Группа скорейшего восстановления также позволит УВКБ находить прочные решения и обеспечивать защиту в постконфликтных ситуациях и в ситуациях после стихийных бедствий. Организации системы Организации Объединенных Наций, которые имеют более долгосрочный мандат в вопросах развития, должны затем принять эстафету у УВКБ. Следует позаботиться о том, чтобы возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц носило устойчивый характер. Судан, Либерия и Демократическая Республика Конго — это примеры тех стран, где мы в срочном порядке должны обеспечить более активное присутствие учреждений, занимающихся вопросами развития на местах.

В этой связи позвольте мне сказать, что УВКБ является ключевым партнером датской инициативы «Районы происхождения» в поддержку целого ряда программ УВКБ по усовершенствованию защиты и обеспечению надежного решения проблем. Мы считаем инициативу «Районы происхождения» ключевым инструментом для решения ряда переходных вопросов, связанных с репатриацией и реинтеграцией беженцев и внутренне перемещенных лиц. Опыт, приобретенный Данией в деле оказания под-

держки программе перехода в Шри-Ланке, выявил трудности, с которыми сталкиваются учреждения Организации Объединенных Наций в работе по обеспечению перехода на основе комплексного подхода.

Поэтому в заключение я хотела бы просить УВКБ и другие учреждения Организации Объединенных Наций улучшить координацию своей деятельности на местах.

Г-н Окио (Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого открытого брифинга, который непосредственно затрагивает Африку, наш континент. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Гутерриша за его брифинг, который весьма четко подчеркнул значение, которое он придает вопросу беженцев и перемещенных лиц в Африке — вопросу, на котором он сделал акцент, когда приступил к выполнению своих обязанностей.

Мы знаем о масштабе задачи и трудностях, связанных с работой в такой деликатной и сложной области, которая включает гуманитарную помощь и возвращение беженцев и перемещенных лиц. Его усилия на сегодня заслуживают похвалы; его первый рабочий визит в район Великих озер является примером этого.

Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в различных точках, общая ситуация с беженцами остается тревожной и не улучшается скольлибо существенным образом, что может вызывать лишь обеспокоенность моей делегации. Именно поэтому моя делегация хотела бы просить уделить пристальное внимание тому, что г-н Гутерриш назвал чрезвычайными ситуациями — Судану и району Великих озер, где ежедневно совершается насилие в условиях безнаказанности. В этом контексте мы поддерживаем его призыв к оказанию международного давления на различных соответствующих субъектов, что могло бы помочь нам обратить вспять нынешние негативные тенденции.

Мы приветствуем усилия, прилагаемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в том что касается возвращения беженцев в определенные страны, включая Бурунди, Демократическую Республику Конго и Либерию, и мы призываем к консолидации идущих в этих странах процессов — в частности в Демократической Республике Конго, где ситуация весьма нестабильна. Мы также знаем, что особое внимание следует уделять положению лиц, возвращающихся в свои страны, с тем чтобы содействовать их интеграции в повседневную жизнь. Мы должны обеспечить оптимальные условия для такого возвращения, и в этой связи мы призываем доноров поддержать важную деятельность, осуществляемую УВКБ.

Г-н Гутерриш в своем брифинге также подчеркнул проблемы безопасности, включая проблемы, затрагивающие гуманитарных сотрудников, и мы хотели бы выразить в этой связи нашу обеспокоенность. Мы знаем — и выступавшие ранее ораторы отмечали это, — что проблема беженцев и перемещенных лиц часто возникает к ходе повторяющихся конфликтов в Африке. В резолюции 1625 (2005) весьма красноречиво говорится об этом. Поэтому моя делегация хотела бы подчеркнуть, что хотя нам нужно заниматься проблемой перемещенных лиц и беженцев, особое внимание следует уделять причинам конфликтов в Африке.

Мы хотели бы задать г-ну Гутерришу несколько вопросов в целях прояснения ситуации. Первый вопрос — это просто просьба о предоставлении информации. Мы хотели бы знать, как сегодня обстоят дела с инициативой «Конвенция плюс», которая в последние годы активно обсуждалась, в частности в Женеве. Он также затронул вопрос устойчивого расселения беженцев в тех странах, которых принимают их у себя, и возможности их участия в мероприятиях по развитию. Моя делегация хотела бы больше знать о его ожиданиях в этой связи.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Российская Федерация поддерживает деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в качестве ведущего международного агентства в области обеспечения международной защиты беженцев.

Мы считаем, что инициированное председательством Танзании нынешнее заседание Совета Безопасности имеет исключительно важный характер. Об этом говорит и насыщенное выступление г-на Гутерриша, которому мы благодарны за содержательный брифинг. Приведенная им информация и цифры поистине впечатляют.

Верховный комиссар привел далеко не полный перечень стран, где сотни тысяч, а то и миллионы

людей, вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания и искать убежища и защиты в не всегда безопасных районах своей страны или в сопредельных государствах. Естественно такое массовое перемещение населения оказывает самое негативное воздействие на экономики стран-реципиентов, а иногда является и опасным фактором, дестабилизирующим их внутриполитическую жизнь.

Бандитизм, ограбления, убийства, изнасилования характерны практически для всех конфликтных зон, особенно тех, где активно действуют незаконные вооруженные формирования. Всем нам хорошо известна преступная деятельность таких бандитских группировок.

В этих условиях особую важность приобретает скоординированная деятельность миротворческих операций Организации Объединенных Наций, в частности в Африке, в рамках своих мандатов, утвержденных Советом Безопасности, со страновыми присутствиями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с целью выявления наиболее уязвимых слоев населения и беженцев и оказания им необходимой помощи и защиты. Мы считаем, что хорошим примером такой скоординированной работы является и деятельность Миссии Африканского союза в Судане, где удалось при всех сложностях и проблемах, о которых нам известно, все же значительно снизить уровень насилия в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц в Дарфуре в районах их концентрации.

Российская Федерация поддерживает инициативы руководства УВКБ, направленные на повышение эффективности Организации, и выступает за сохранение существующих принципов добровольного финансирования его программ. В 2005 году Россия внесла очередной добровольный взнос в бюджет УВКБ. Мы надеемся и в дальнейшем продолжать эту практику, по возможности расширяя наше участие в международной гуманитарной деятельности.

Г-н Тачи-Менсон (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша за его всеобъемлющий брифинг.

Достижения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, учрежденного в декабре 1950 года, является беспрецедентным. Несомненно, это самое крупное и самое эффективное гуманитарное агентство в мире. Работая с бесчисленными учреждениями и неправительственных организациями, оно внушает надежду миллионам обездоленных людей, перемещенных в результате войны, голода и стихийных бедствий. Сегодня 19,2 миллиона людей получают помощь Управления. Число находящихся в уязвимом положении людей, нуждающихся в помощи, и список районов, которым требуются гуманитарная помощь, почти бесконечны. В нем значатся Судан, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Гаити, Косово и Афганистан — и это лишь несколько примеров.

В настоящее время вопрос стоит так: располагает ли УВКБ возможностями, необходимыми для того, чтобы принять эти новые вызовы? Основной мандат УВКБ состоит в руководстве действиями и их координации с целью обеспечения защиты беженцев и решения их проблем во всем мире. Из этого основного мандата можно выделить две главные цели, а именно: защиту прав и благосостояния беженцев и обеспечение такого положения, при котором каждый имел бы право на поиски убежища и нахождение безопасного убежища в другом государстве.

В основе этого мандата лежит следующий вопрос: кого считать беженцем? В Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев, и в ее Протоколе 1967 года содержится определение беженца как лица, которое находится за пределами страны его или ее проживания и которое не может или не желает возвратиться в нее ввиду вполне обоснованного страха перед преследованиями по причине расовой, религиозной, национальной принадлежности или по причине членства в определенной группе или ввиду определенной политической позиции. Это определение лежит в основе международного беженского права.

В наш век, когда конфликты могут стать причиной массового исхода беженцев, что может превышать возможности принимающих стран, уровень терпимости находится на очень низком уровне. Незаконная миграция является еще одним фактором, осложняющим положение. В связи с этим существует тенденция, когда некоторые правительства,

отягощенные реальностью незаконной миграции, склонны рассматривать проблемы беженцев в том же свете. Задачей УВКБ является налаживание сотрудничества со странами-членами в обеспечении признания того факта, что проблема беженцев — это отдельный вопрос, связанный с правами человека, а не с миграцией.

Злоупотребление статусом беженца некоторыми незаконными иммигрантами — это более чем просто вопрос об отказе в основополагающем праве, которое признается международным гуманитарным правом и Всеобщей декларацией прав человека в отношении уязвимых групп населения. УВКБ должно работать с государствами и вести борьбу с постепенной эрозией прав беженцев под предлогом поддержания правопорядка и принятия мер против незаконной иммиграции. Не менее важно, чтобы государства-члены сохраняли приверженность выполнению своих обязательств по Конвенции 1951 года о беженцах.

Г-н Бренсик (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация также хотела бы поблагодарить Верховного комиссара Гутерриша за его подробный и впечатляющий брифинг, с которым он выступил сегодня утром. Мы полагаем, что он взял очень хороший старт в выполнении своих весьма сложных на сегодня задач; вместо того, чтобы усугублять эти задачи продолжением пугающе длинного перечня хороших вопросов, уже заданных моими коллегами, я ограничусь всего лишь несколькими замечаниями.

Соединенные Штаты решительно поддерживают деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и многосторонний подход к вопросам удовлетворения нужд беженцев. Мы во многом полагаемся на УВКБ в обеспечении того, чтобы защита беженцев и помощь в удовлетворении их нужд предоставлялись в координации с другими партнерами в системе Организации Объединенных Наций, среди международных и неправительственных организаций на местах. По этой причине мы планируем продолжать оказывать свою щедрую финансовую поддержку деятельности УВКБ.

Как отмечали другие члены Совета, мы внимательно следим за усилиями по активизации коллективного подхода Организации Объединенных Наций к удовлетворению потребностей внутренне перемещенных лиц путем разделения учреждений по группам, принадлежащим к различным секторам. Такая реформа давно назрела. Однако я хотел бы выразить нашу озабоченность тем, чтобы УВКБ, занимаясь проблемами внутренне перемещенных лиц, ни в коем случае не отвлекалось от своей миссии по оказанию помощи беженцам.

Мы надеемся на продолжение работы с Управлением Верховного комиссара с целью улучшения реагирования Организации Объединенных Наций на гуманитарные кризисы, включая повышение уровня подотчетности в его деятельности.

Г-н Гальярдо (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша за его важный брифинг. Проблема беженцев и перемещенных лиц является одной из наиболее сложных проблем, которые в настоящее время стоят перед международным сообществом. Перу признательна ему за его работу, направленную на защиту беженцев и внутренне перемещенных лиц во всем мире, а также за его неустанные поиски решения проблем, с которыми они сталкиваются. Перу также хотела бы засвидетельствовать глубокое уважение, которое она испытывает к сотрудникам гуманитарных учреждений, которые получили ранения или погибли при выполнении своих обязанностей.

Перед Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по-прежнему стоят очень сложные задачи. Оно должно урегулировать ряд затянувшихся ситуаций, связанных с беженцами, число которых возросло вследствие появления новых чрезвычайных ситуаций в различных частях мира. Оно вынуждено сталкиваться с постоянно усиливающимися проявлениями нетерпимости и недоверия в наших обществах, в результате чего сейчас разрушается основа статуса убежища. Ему приходится иметь дело с миграционными потоками, и оно должно продолжать заниматься урегулированием различных гуманитарных кризисов, таких, как, например, кризис в Дарфуре.

С учетом этого Перу призывает УВКБ к продолжению поисков новых путей обеспечения для всех беженцев и перемещенных лиц в мире жизни в достойных человека условиях. Мы поддерживаем сотрудничество УВКБ с другими организациями

Организации Объединенных Наций, неправительственными организациями и правительствами. Мы приветствуем недавнее соглашение, подписанное между УВКБ и правительствами Судана и Кении с целью содействия репатриации более чем 70 000 суданцев в течение первого квартала этого года. Мы понимаем, что операция по репатриации будет основываться на добровольном возвращении и что это первое из семи соглашений, которое УВКБ собирается обсудить и заключить в предстоящие месяцы с соседними с Суданом странами.

Мы можем сделать вывод о том, что ситуация с беженцами изменилась и стала иллюстрацией взаимозависимости. Эта ситуация показывает, какие последствия могут иметь проблемы одной страны для других стран. Она также свидетельствует о взаимозависимости между проблемами беженцев и вопросами прав человека. Нарушения прав человека являются отнюдь не единственной причиной массового исхода населения; они также исключают возможность добровольной репатриации до тех пор, пока такие нарушения продолжаются. Еще одним явлением, которое получает распространение в последние годы, является рост численности внутренне перемещенных лиц: людей, которые вынуждены покинуть свои дома, но остаются на территории своей собственной страны, что, таким образом, исключает их из системы защиты, которой пользуются беженцы.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я выступлю с заявлением в качестве представителя своей страны — Объединенной Республики Танзания.

Я благодарю г-на Антониу Гутерриша, Верховного комиссара по делам беженцев, за очень подробное и содержательное представление доклада о достойной похвал деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в области защиты и оказания помощи беженцам во всем мире. Я также хотел бы отметить присутствие здесь г-жи Джуди Чэн-Хопкинс и поздравить ее по случаю недавнего назначения на пост помощника Верховного комиссара по делам беженцев.

В течение последних 45 лет мы постоянно принимаем у себя беженцев из соседних стран, расположенных в районе Великих озер и на юге Африки, и обеспечиваем им защиту. Танзания сотрудничает с УВКБ начиная с 1964 года. В настоящее время общее число беженцев, находящихся в Объединенной Республике Танзания составляет 532 240 человек, которые являются в основном выходцами из Бурунди, Демократической Республики Конго и Сомали. Это по-прежнему самая многочисленная группа беженцев в Африке, несмотря на только что начавшуюся ограниченную добровольную репатриацию в Демократическую Республику Конго и Бурунди.

Танзания предоставляет убежище в силу существования гуманитарной необходимости своих соседей и в соответствии с взятыми на себя международными обязательствами. Мы осознаем важность проявления терпимости и сострадания к незнакомым людям и к тем, кто испытывает нужду. В то же время в качестве принимающей страны мы испытываем проблемы, вызванные наплывом смешанных потоков лиц и необходимостью отличить людей, которые действительно ищут убежище, от тех, кто преследует скрытые цели, как, например, преступники или лица, незаконно использующие каналы предоставления убежища из социальных и экономических соображений. В регионе, характеризующемся большим демографическим ростом, это может стать весьма сложной проблемой.

У нас как у принимающей страны беспокойство вызывают такие проблемы, связанные с беженцами, как уменьшение объема помощи беженцам, появление дополнительного бремени для окружающей среды и инфраструктуры районов, принимающих беженцев, ухудшение положения в плане государственной безопасности и безопасности в целом вследствие наличия стрелкового оружия и легких вооружений у некоторых беженцев, неадекватное финансирование УВКБ операций по репатриации и плохие условия в странах, которые принимают возвращающихся беженцев, изъявивших желание добровольно репатриироваться.

В нашем регионе, где мы являлись свидетелями геноцида в Руанде, нам необходимо взять на вооружение концепцию ответственности за защиту гражданского населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы также вновь заявляем о необходимости укреплять защиту гуманитарного персонала в зонах конфликтов.

Проблема беженцев может быть ослаблена и эффективно решена посредством устранения ее первопричин в целях предотвращения конфликтов посредством учета ранних предупредительных сигналов, подобных тем, которые были направлены УВКБ в восточном Судане. Разрешение остаточных конфликтов в нашем регионе — в том числе посредством процесса, происходящего в районе Великих озер, — странами региона следует поощрять и поддерживать в контексте резолюции 1625 (2005) Совета Безопасности. Мы должны заняться урегулированием разворачивающегося в Дарфуре кризиса. Мы отмечаем работу, проделанную там гуманитарными организациями, такими, как УВКБ, но гуманитарная деятельность должна сопровождаться устойчивыми и скоординированными политическими мерами и мерами безопасности, осуществляемыми Советом в партнерстве с Африканским союзом.

Я напоминаю о том, что УВКБ была одним из учреждений, выдвинувших и отстаивавших идею о необходимости планомерного перехода в постконфликтных ситуациях от оказания чрезвычайной помощи к развитию. Поэтому недавно учрежденная Комиссия по миростроительству является крайне необходимым институтом, предназначенным для укрепления мира и безопасности в странах, переживших конфликт, в нашем районе Великих озер. Мы надеемся на то, что она получит надлежащие ресурсы для того, чтобы восполнить пробелы в области развития в постконфликтных странах и стабилизировать вновь созданные правительства и расколотые общества.

Мы хотели бы подтвердить обязательство отстаивать принцип защиты беженцев, взятое нашими руководителями на саммите в сентябре прошлого года. Мы настоятельно призываем нести совместную ответственность за защиту беженцев и находить прочные решения судьбы беженцев и перемещенных внутри страны лиц, и мы одобряем идею о совместном несении бремени с принимающими странами. Мы полностью согласны с замечаниями, сделанными представителем Японии.

В завершение, как и наш коллега из Дании, мы хотели бы узнать, каково положение с финансированием со стороны УВКБ его программ для беженцев, в особенности в свете новой обязанности по осуществлению комплексного подхода в случае реагирования на ситуации, связанные с перемещенными внутри страны лицами. Мы также хотели бы услышать о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться при удовлетворении потребностей возвращающихся лиц, особенно в таких странах, как Бурунди и Демократическая Республика Конго.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Теперь я предоставляю слово г-ну Гутерришу для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за их прекрасные выступления и за весьма актуальные вопросы, которые поднимались здесь сегодня.

(*говорит по-французски*):

Вначале я хотел бы поблагодарить представителя Франции за его замечания и кратко ответить на его вопросы.

Во-первых, действительно в Чаде в результате острой нехватки природных ресурсов, в особенности воды и древесины, возникают неизбежные трения между местным — чрезвычайно бедным — населением и весьма многочисленными, насчитывающими более 200 000 человек, беженцами, которые используют те же самые крайне ограниченные ресурсы.

В связи с этим мы выдвинули два типа инициатив. Во-первых, мы создали совместные комиссии с участием местного населения и беженцев, с тем чтобы попытаться решать конфликты, трудности и проблемы и совместно устранять их. Во-вторых, мы предприняли ряд инициатив по уменьшению воздействия лагерей беженцев на имеющиеся природные ресурсы, в особенности воду, посредством ее повторного использования, и древесину посредством применения технологий, которые позволят нам существенно сократить количество дров, необходимых для того, чтобы, в том числе, накормить беженцев, в целях сохранения имеющихся ресурсов.

Со всеми соседними странами сейчас проводятся переговоры о заключении трехсторонних соглашений. К сожалению, мы начали слишком поздно, потому что было очень трудно решить, кто мог бы подписать их со стороны Судана: правительство Хартума или региональное правительство юга. К сожалению, мы потеряли несколько месяцев, что

также свидетельствует о тех трудностях и сложностях, которые связаны с отысканием в конечном итоге решения суданской проблемы, решения, которое сейчас дает нам возможность заключить эти соглашения.

Недавно совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций мы разработали новые рамки сотрудничества, которые мы попытаемся создать на местах, в частности, посредством планирования совместных действий, направленных на отыскание устойчивых решений в Африке. Однако я должен со всей искренностью сказать, что проблему разрыва между работой по оказанию гуманитарной помощи и работой по оказанию помощи в целях развития нелегко будет решить только посредством межучережденческого сотрудничества — это серьезная проблема для всего международного сообщества. Сами страны должны продемонстрировать руководящую роль и готовность внести решающий вклад в решение проблемы.

Действительно, если посмотреть на различных участников в гуманитарной сфере и в сфере развития, мы видим, что они представляют различные культуры и различные подходы и что они сталкиваются с огромными трудностями в процессе совместной работы над программами устранения проблем, которые, по моему мнению, являются общими проблемами. Это ключевая проблема, которая должна побудить всех нас принять участие в этих усилиях.

Иногда даже в такой стране, как моя, международная деятельность раздельно осуществлялась секторами, занимающимися гуманитарными вопросами, и секторами, ведающими вопросами развития, и внутреннего диалога не получалось. Эта дилемма, которую я сам наблюдал в моей национальной администрации, существует повсюду. Это ключевой вопрос, и я считаю, что для всех нас решение этого ключевого вопроса является непременным условием успеха, в особенности тогда, когда речь идет о сохранении мира после разрешения конфликтов и об обеспечении поддержки операций по возвращению беженцев.

Представитель Франции поднял центральный вопрос: о взаимодействии между гуманитарными организациями и операциями по поддержанию мира. Этот тот вопрос, который мы никогда не боялись ставить. Мы признаем необходимость сохранять гражданский характер гуманитарной деятельности, но мы всегда осуществляем очень важное и тесное сотрудничество с Департаментом операций по поддержанию мира, и мы готовы сотрудничать с миротворческими силами, сохраняя автономный характер нашего мандата. Но мы понимаем, что без минимальных условий гарантированной безопасности в регионах совершено невозможно осуществлять эффективные гуманитарные мероприятия. То, что происходит в Демократической Республике Конго, является хорошим примером более систематического подхода к такому сотрудничеству в сфере защиты. Мы ожидаем хороших результатов, соответствующих основным принципам гуманитарной деятельности.

(*говорит по-английски*):

Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его комментарии. Его первый вопрос касался комплексного подхода и первых результатов его осуществления. Я полагаю, что будет правильно сказать, что это новый подход; для того, чтобы он мог увенчаться успехом, он должен быть очень гибким. ОН не должен превратиться в громоздкий и бюрократический подход; он должен быть очень гибким и должен как можно скорее эффективно осуществляться на местах. Именно этим мы озабочены в первую очередь.

Я считаю, что очень актуальная работа была проделана в различных учреждениях на уровне их штаб-квартир в целях создания общих рамок для различных направлений работы. Но именно на местах мы сейчас сталкиваемся с трудностями. Одним их примеров этого является управление лагерем в Пакистане. Хотя наш компонент не должен заниматься стихийными бедствиями, невозможно себе представить, чтобы мы не принимали участия в работе, проводимой в Пакистане, с учетом того, что в этой стране находится более трех миллионов беженцев.

Сейчас стоит задача по обеспечению управления лагерями, а также водоснабжения и санитарии. Если в лагере возникает проблема с водой, кто отвечает за это? Кто несет главную ответственность? Лишь на основе использования такого подхода к реальной ситуации на местах мы сможем решить эти проблемы и изыскать эффективные и несложные пути их урегулирования без бюрократических проволочек и на основе базовой концепции. В каж-

дой ситуации меры должны осуществляться теми, кто обладает для этого соответствующими возможностями. В этом, по моему мнению, состоит ключ к эффективному использованию комплексного подхода. Если мы будем придерживаться жестких рамок даже в тех случаях, когда они не соответствуют действительности, то, разумеется, нас постигнет неудача. Я думаю, что именно этот урок следует извлечь из ранних этапов операции в Пакистане, и я считаю, что мы усвоили этот урок и теперь будем укреплять наши возможности для достижения успеха.

Представитель Соединенного Королевства высказал целый ряд важных замечаний о предотвращении и разрешении конфликтов. Естественно, что его выступление было в значительной степени посвящено ситуации в Дарфуре и Чаде. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, на наш взгляд, проблема Судана и Чада является самой серьезной гуманитарной проблемой, которая на сегодняшний день может возникнуть в мире. По нашему мнению, залогом ее успешного урегулирования является скорейшее достижение мирного соглашения в Дарфуре. Я уверен, что сейчас все усилия международного сообщества и давление со стороны всех стран, которые могут или хотят участвовать в урегулировании этой ситуации, должны быть сосредоточены на достижении этой четкой и конкретной цели. Нельзя больше терять времени и необходимо добиваться заключения мирного соглашения по Дарфуру. В силу существования столь серьезных разногласий между различными сторонами — если только не будут приложены совместные усилия и не будет оказано общее давление — сохраняется опасность того, что мирное соглашение не будет достигнуто. А если оно не будет достигнуто, то, по моему мнению, в ближайшее время сложившаяся ситуация может повлечь за собой намного более серьезные события.

Мирное соглашение заложило бы основу для решения более серьезной и сложной проблемы, связанной с возрождением общества в Дарфуре. Для этого потребуются огромные усилия по примирению, поскольку без них невозможно достичь этой цели. Я также считаю, что в дальнейшем риск провала будет очень велик, если не будут созданы силы, которым необходимо предоставить надлежащий мандат и ресурсы — и давайте будем откровенными и признаем, что Африканский союз не был обеспечен достаточным объемом ресурсов для выполнения порученной ему миссии — и оказать им доверие в качестве сдерживающего фактора в том смысле, чтобы те, кто нарушает соглашения о мире и прекращении огня, осознали, что они понесут серьезное наказание со стороны этих сил.

По нашему мнению, мирное соглашение является крайне необходимым. Я думаю, что все должны принимать участие в этом процессе и оказывать давление в интересах достижения соглашения. Во-вторых, абсолютно необходимо обеспечить доверие к этим силам, независимо от решений, которые будут приниматься Советом и другими органами по вопросам руководства ими, их состава и характера, равно как и приложить последовательные усилия по возрождению общества, для чего потребуется, как я уже отмечал, большая работа по восстановлению.

Представитель Соединенного Королевства говорил о гражданском характере лагерей. Это один из важнейших и самых серьезных факторов в гуманитарной работе. Этот характер очень сложно обеспечить, поскольку, как известно членам Совета, мы — не государство. У нас нет ни армии, ни полиции. В одних странах мы оказываем эффективную поддержку местной полиции, с тем чтобы она могла выполнять поставленные перед нею задачи; в других странах ситуация настолько сложна, что мы сами определяем, что в ней отсутствуют условия для дальнейшего продолжения нами работы и что эти лагеря более не следует рассматривать в качестве лагерей для беженцев. Так было в Пакистане, и сейчас мы очень активно обсуждаем с нашими партнерами, например, вопрос о ситуации в лагере Махмур в Ираке.

Что касается проблемы раннего предупреждения, то мы располагаем собственными механизмами раннего предупреждения и наблюдения. Они, разумеется, незначительны, но мы поддерживаем весьма конструктивный диалог с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и считаем, что они могут внести скромный, но, мы надеемся, полезный вклад в создание более эффективного потенциала по выявлению возможных проблем до того, как они могут возникнуть в сегодняшнем мире.

Я хочу также искренне поблагодарить представителя Греции за его замечания о реформе системы Организации Объединенных Наций и о нашей роли в налаживании эффективного сотрудничества

с целью урегулирования затянувшихся проблем, связанных с беженцами, и в конкретном распределении обязанностей для решения этой задачи.

Представитель Греции высказал весьма уместное соображение о возвращении беженцев и о необходимости создания условий для обеспечения их безопасности и развития, с тем чтобы побудить людей возвращаться на родину. Я хотел бы сообщить результаты проведенных нами в различных регионах мира исследований. Вопреки моим ожиданиям, еще более важным, чем решение проблемы безопасности в целях обеспечения оперативного и успешного возвращения беженцев, является для них вопрос об обеспечении средств к существованию: это — наличие рабочих мест, условий для развития, школ, медицинских услуг и других факторов, которые позволят им вести достойную жизнь. К нашему общему сожалению, проблема отсутствия безопасности настолько велика, что упомянутые выше соображения порой вторичны для многих беженцев при рассмотрении ими перспектив возвращения домой.

(*говорит по-испански*):

Я хотел бы поблагодарить посла Аргентины за его теплые слова в наш адрес и в отношении проводимой нами работы. Я хочу также заявить о нашем большом интересе к недавно принятому Аргентиной решению о приеме беженцев в контексте совместной ответственности в разрешении проблем, касающихся беженцев. Аргентина сыграла важную роль в разработке плана действий Мехико, этого рамочного соглашения для развития сотрудничества между странами Латинской Америки, направленного на оказание поддержки беженцам, обеспечение их защиты и урегулирование их проблем. Я считаю, что образцовый план действий Мехико достоин не только нашей поддержки, но и поддержки всего международного сообщества, особенно с целью урегулирования ряда серьезных кризисов, вызванных перемещением людей в странах Латинской Америки, прежде всего в Колумбии.

(*говорит по-английски*):

Я хотел бы поблагодарить представителя Словакии за его замечания и проявленный им интерес к проблемам внутренне перемещенных лиц и прилагаемым нами усилиям. Мы действительно добились некоторого прогресса, создав глобальные рамки. Сейчас мы приступаем к работе в трех странах, выбранных нами для осуществления в них экспериментальных проектов: Демократической Республике Конго, Либерии и Уганде. Я уверен, что постепенно, осторожно и без грандиозных планов, которые невозможно осуществить в рамках имеющихся у нас ресурсов и возможностей, мы сможем постепенно ответить на этот весьма важный вопрос современности.

Достигнут существенный прогресс в усилиях по возвращению людей во всех регионах мира, о чем конкретно говорил представитель Словакии, и в этой связи Афганистан, вероятно, является самым успешным примером в деятельности УВКБ.

Представитель Словакии поднял ряд конкретных вопросов о ситуации, сложившейся вдоль границы между Демократической Республикой Конго и Угандой. В этой связи существуют две проблемы, вызывающие обеспокоенность. Первая из них связана с населением в Кисоро, где проживает всего 80000 человек. Многие из них возвратились домой, но они жили на территории вдоль границы практически без всякого жилья. Сегодня мы строим для них небольшую больницу и 10 крупных временных приютов. Мы осуществляем во взаимодействии с Мировой продовольственной программой проект по обеспечению этих людей питанием с высоким содержанием белка. По нашему мнению, выход из сложившейся ситуации состоит не в том, чтобы содержать их в этих условиях, поэтому мы договорились с правительством Уганды о том, чтобы переселить их вглубь страны, в Накиваль — поскольку беженцев не следует держать на территории вдоль границы, — где уже находятся 16 000 беженцев и где ведется подготовка к размещению людей, которые, возможно, захотят туда прибыть. Уже зарегистрировано конкретное число людей — 5278 человек, — которые изъявили желание прибыть в Накиваль, и сейчас мы помогаем решить эту задачу, с тем чтобы обеспечить условия для их достойного проживания. К сожалению, многие другие беженцы пока только рассматривают возможность возвращения домой, и задача по оказанию им помощи в местах их нынешнего проживания является весьма сложной, но мы будем делать все возможное для ее решения.

В другом месте — в районе Канунгу — обосновалась еще одна группа численностью приблизительно в 5000 человек, которые больше заинтересованы в возвращении в Конго. Несколько сот из них

уже согласились на переселение, и мы вновь разрабатываем совместно с правительством Уганды еще одну программу переселения. Я могу гарантировать, что сразу, как только это произойдет, мы направим туда людей и начнем определять, в отношении каждой конкретной ситуации и каждого конкретного человека, каким может быть решение. Веши подобного рода, естественно, представляют собой кошмар для любой организации, ибо здесь и там то и дело возникают взрывы, и нам постоянно приходится отвлекать ресурсы и людей от одной операции для другой, чтобы быть в состоянии эффективно откликаться на озабоченности, подобные тем, которые были высказаны здесь.

Мне хотелось бы выразить свою глубокую признательность представителю Японии и заявить, что я всецело поддерживаю его замечания относительно совместной ответственности и поддержания стабильности процесса добровольного возвращения людей. Мне хотелось бы воздать Японии и моей предшественнице г-же Огате честь за их вклад, в частности, в поддержку концепции безопасности человека, которая, вероятно, является одной из богатейших концепций в плане содействия наведению мостов между оказанием чрезвычайной помощи, с одной стороны, и процессом развития и созданием условий для стабильного возвращения беженцев — с другой. Я могу заверить Совет в том, что мы прекрасно сотрудничаем с послом Фудзисаки и что мы с большим и истинным энтузиазмом совместно трудимся над тем, чтобы придать УВКБ, являющемуся составной частью гуманитарного сообщества, значительно большую эффективность и актуальность.

Глубокую признательность мне хотелось бы выразить и послу Дании. Дания по-прежнему принимает чрезвычайно активное участие в процессе реформ гуманитарного сектора и оказывает активную и постоянную поддержку деятельности УВКБ повсюду в мире. Позвольте мне ответить на ее первый вопрос — относительно финансовых последствий положения перемещенных внутри собственных стран людей — очень откровенно. В самом начале процесса я заявил, что мы стремимся на предсказуемой основе принимать всестороннее участие в деятельности, касающейся внутренне перемещенных лиц, повсюду на планете в рамках, предусматриваемых комплексным подходом, но что мы считаем нецелесообразным отвлекать ресурсы от беженцев на поддержку лиц, перемещенных внутри своих стран.

Наш подход именно таков. Однако — и я буду в этом отношении весьма откровенен — здесь существуют две категории ответственности: ответственность учреждений и ответственность доноров. При принятии соответствующих решений доноры должны совершенно четко знать, на что идут деньги и откуда они поступают. В Пакистане нам пришлось иметь дело со средствами, отвлеченными для проведения операций в этой стране от операций в Африке.

Фактически проблема еще сложней, поскольку когда мы пытаемся обеспечить, чтобы на ситуации, вызванные перемещением людей внутри своих стран, ресурсы не отвлекались от помощи беженцам, мы не можем обеспечить даже того, что ресурсы будут гарантированы беженцам и в том случае, если мы не будем вмешиваться в ситуации, вызванные перемещением людей внутри своих стран. На деле в некоторых случаях происходит — фактически в некоторых случаях происходило — то, что деньги тогда отбираются у традиционных операций в пользу беженцев и передаются другим учреждениям, занимающимся внутренне перемещенными лицами в других ситуациях. Поэтому я считаю, что в отношениях между такими учреждениями и донорами надлежит поддерживать весьма откровенный, открытый и транспарентный диалог, чтобы на практике обеспечить взаимодополняемость. Если этого не произойдет, то мы будем только делать вид, что имеем дело со взаимодополняемостью, а на самом деле будем ущемлять интересы одних ради удовлетворения интересов других, которые, несомненно, находятся в весьма тяжелом положении.

В перспективе наше финансовое положение весьма затруднительно. В 2005 году мы столкнулись с весьма сложной проблемой обменного курса; это один из тех технических вопросов, который мне хотелось бы обойти стороной. В настоящее время мы прилагаем весьма активные усилия к тому, чтобы в 2006 году нам удалось проводить свои операции с минимальным негативным воздействием на них, однако нам, в результате проведенных на прошлой неделе встреч с представителями регионов всей планеты, стало также очевидно, что нам самим нужно реорганизоваться весьма кардинальным образом, чтобы обрести способность лучше выпол-

нять свои обязанности и лучше приспосабливаться к сегодняшним реалиям.

К сожалению, насколько известно Совету, многим учреждениям всякого рода — не только учреждениям Организации Объединенных Наций — приходится проводить свои операции в условиях, отнюдь не благоприятствующих наилучшему функционально-стоимостному анализу. Мы сделаем все возможное для решения этой проблемы самым эффективным образом, ибо нам действительно надлежит обеспечивать всестороннее использование ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей тех, кто нуждается в поддержке. Мы должны максимально сократить все другие затраты, которые обычно несут международные организации в целом.

Мне хотелось бы выразить свою глубочайшую признательность Дании за ее инициативы, в частности в отношении той помощи беженцам, которая нацелена на дальнейшее развитие, и некоторых весьма актуальных программ в различных частях планеты, например в Уганде. Этим операциям глубоко присуща идея устойчивого проведения в жизнь долгосрочных решений.

Я верю в наше более активное сотрудничество с Программой развития Организации Объединенных Наций, однако, как я уже сказал ранее, задача состоит отнюдь не только в этом. Задача, которая — если действовать будет все международное сообщество — носит глобальный характер, заключается в установлении связи между чрезвычайной помощью и развитием. Честно говоря, по моим оценкам, такой связи пока не существует, и в сегодняшнем мире этот процесс фактически работает пока недостаточно.

Весьма важная роль отводится группе учреждений, занимающихся восстановлением на ранних этапах, и доказательством тому служат трудности, возникающие в этой группе. В трудностях этих я никого не виню. С теми же трудностями мы сталкиваемся в своей собственной группе. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что проблема выходит далеко за пределы создания той или иной группы с определенным числом учреждений. Проблема заключается в том, как международное сообщество занимается той или иной ситуацией.

(*говорит по-французски*)

Мне хотелось бы поблагодарить посла Конго за его заявление, особенно за его заботу о гуманитарных работниках. Они переносят условия отсутствия безопасности с выдающимся мужеством и стойкостью. Мне это видно на примере моих собственных коллег, на примере других ситуаций, других учреждений, других стран, других организаций. Это один из тех аспектов, которые для нас очень важны.

Хотелось бы отметить, что осуществление инициативы «Конвенция плюс» теперь полностью включено в нашу основную деятельность; она теперь характерна не только для одного конкретного направления работы УВКБ, а присутствует во всех ее аспектах: в наращивании нашего потенциала поддержки процессов реинтеграции как одного из решений в контексте совместной ответственности за содействие долгосрочным решениям, а также в области помощи в целях развития как одного из гарантов в ограниченной сфере нашей деятельности успеха, среди прочего, операций по содействию возвращению беженцев и конкретных инициатив, проводимых на местах, в том числе плана действий для Сомали, в котором предпринята попытка преобразовать в конкретную деятельность работу, проделываемую в отношении нерегулярных потоков беженцев, что является одной из основ идеи «Конвенция плюс».

(*говорит по-английски*)

Мне хотелось бы выразить свою признательность представителю Российской Федерации и сообщить ему о том, что я в скором времени посещу его страну. Я весьма надеюсь на развитие нашего сотрудничества. Выделить мне хотелось бы главным образом его вполне уместные слова относительно проводимых в нашей Организации реформ и его поддержки этих реформ. Полагаю, что они вполне соответствуют тому, что я сказал послу Дании: что для выполнения своих задач наилучшим образом мы тоже нуждаемся в самопреобразовании. Дело не только в том, чтобы для выполнения большего числа задач просить больше денег; дело в том, чтобы повысить эффективность производимых затрат и проявлять по отношению к беженцам и другим нуждающимся в заботе людям больше гуманизма.

Глубоко поблагодарить мне хотелось бы и посла Ганы. Гана в недавнем прошлом добилась замечательного успеха в разрешении кризиса, вызванного притоком беженцев из Того, и нас глубоко впечатлили качество и возможности оказания защиты, уже имеющиеся у Ганы, а также эффективность ганских властей в этом деле. Он задал весьма уместный вопрос — относительно надежности процесса определения в нынешних условиях статуса беженца. Я могу заверить его, что этот вопрос составляет одну из основных забот моего Управления, и я весьма признателен ему за его замечания.

Еще мне хотелось бы искренне поблагодарить за его замечания представителя Соединенных Штатов, особенно за его поддержку нашего участия в делах, касающихся лиц, перемещенных внутри собственных стран. Очень важно, — и я хотел бы еще раз подчеркнуть то, что я говорил в ответ на вопрос уважаемого Постоянного представителя Дании, — чтобы, работая сообща и транспарентно, страны-доноры — а Соединенные Штаты являются крупнейшим донором, оказывающим поддержку деятельности УВКБ, — и учреждения могли успешно работать, с тем чтобы ресурсы расходовались целенаправленно. Мы сможем гарантировать это только на основе открытого диалога и знания того, что делает каждая сторона. Это — основополагающее условие подотчетности, за которую столь решительно ратуют Соединенные Штаты.

(*говорит по-испански*)

Я хотел бы также выразить признательность представителю Перу за его замечания. Как я уже сказал, мексиканский план действий, в отношении которого Перу — в числе других стран — заявила о своей самой энергичной поддержке и заинтересованности, затрагивает одну из тех новых областей, где УВКБ проявляет сейчас активность. Для нас чрезвычайно важна оценка всей проводимой в Латинской Америке работы, связанной с беженцами. Латинская Америка — это континент с очень сильной традицией в плане предоставления убежища. Эта традиция сохраняется и развивается, и мы рассматриваем ее как очень позитивную и как пример, который, на наш взгляд, можно широко использовать во всем мире.

(*говорит по-английски*)

Г-н Председатель, в заключение позвольте выразить Вам мою глубокую признательность за Ваши комментарии и за самый всеобъемлющий, по сути, анализ проблем, с которыми мы сталкиваемся. Тому есть очень простое объяснение: Вы, г-н Председатель, лично занимались этими проблемами. Позвольте мне сказать, что, когда я смотрю на Вас, я вижу не Председателя Совета Безопасности, а одного из нас. Я вижу Ваш вклад и вклад Вашей страны, а также те знания, которые Вы приобрели, и тот опыт, который был накоплен благодаря огромной щедрости, с которой Ваша страна подходит к решению этих проблем, — порой в очень сложных ситуациях, которые не под силу даже нам. Вы лучше меня знаете, как трудно было нам и Мировой продовольственной программе, работающим совместно, обеспечить, чтобы в лагерях беженцев в Танзании не сложилась совершенно неприемлемая продовольственная ситуация. Как я уже сказал, для нас большая честь считать Вас своим, одним из нас.

Что касается возвращений, то я могу лишь сказать, что этот вопрос всегда вызывал у меня большую тревогу. Я всегда принимаю решение не прерывать поддержку процессу возвращения, даже в условиях нехватки средств. Мы делаем это любыми средствами, и берем на себя всю ответственность за последствия. Если в нашем деле и есть элементы благородства, так они заключаются в том, что мы призваны помогать людям вернуться домой. Если в нашем деле и есть какое-то вознаграждение, так это улыбки детей и решимость, а также желание подавляющего большинства беженцев вернуться в свои дома.

В заключение позвольте мне высказать следующее замечание. В развитых странах бытует мнение о том, что повсюду есть беженцы, главная цель которых состоит в том, чтобы перебраться в страны развитого мира. Верно, что в сложных потоках мигрирующего населения, которые мы повсеместно наблюдаем, есть люди, которые нуждаются в международной защите; есть настоящие беженцы. Но мой опыт свидетельствует о том, что главная задача миллионов беженцев в Афганистане и сотен тысяч беженцев, которых приняла у себя Танзания, состоит в том, чтобы вернуться домой. Это явилось для меня сюрпризом. Мы должны добиться, чтобы добровольная репатриация была возможной и чтобы были созданы условия для обеспечения того, чтобы процесс возвращения носил устойчивый характер. Важно, чтобы общественность, трактуя глобальные проблемы беженцев, хорошо понимала, что

главная цель подавляющего большинства беженцев во всех районах мира заключается в том, чтобы вернуться домой. Мы должны сделать все от нас зависящее для того, чтобы помочь им вернуться к себе домой.

Для этого очень важна превентивная деятельность. Для этого чрезвычайно важен региональный подход к урегулированию кризисов. И для этого крайне необходимо сократить разрыв между чрезвычайной помощью и помощью в области развития. Я считаю, что Совет призван играть ключевую роль в том, чтобы эти три фактора эффективно работали.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н Гутерриш, я могу заверить Вас в том, что, проработав 11 лет в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, я буду оставаться своим для вас и для беженцев и буду продолжать служить делу беженцев.

Г-н Гутерриш, я хотел бы от всей души поблагодарить Вас за все добрые слова в адрес моей страны, а также в адрес отдельных стран — членов Совета. Более того, я хотел бы поблагодарить Вас за Вашу твердую веру в прошлую, нынешнюю и будущую деятельность Совета Безопасности, особенно в том, что касается беженцев. Я хотел бы также поблагодарить Вас за Ваши слова надежды, которые прозвучали в этом зале и которые были обращены ко всем беженцам и внутренне перемещенным лицам во всем мире.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.